

В защиту «новой» детской литературы

А.К. СЕМЕНОВА,

учитель английского языка, Гимназия №14 управления, экономики и права,
г. Красноярск

Г.С. СПИРИДОНОВА,

кандидат филологических наук, доцент, Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева

«Современные дети и молодежь читают неправильную литературу!» — часто можно слышать теперь, и многие готовы согласиться с этим. Под «правильной» литературой, очевидно, подразумеваются шедевры мировой классики, т.е. произведения, проверенные временем и воспевающие вечные ценности. Под «неправильной» — в основном детские книги, созданные в наши дни.

Наиболее распространенные аргументы против современной детской литературы таковы: 1) она учит детей плохому, попирая элементарные нравственные нормы, так как зачастую изображает человеческие пороки, жестокость и даже убийства, совершаемые главными героями; 2) она формирует дурной вкус, так как современные литературные произведения часто несовершенны в художественном отношении.

Начнем со второго аргумента. Действительно, как отмечает филолог Валерия Здир, одной из самых заметных тенденций развития детской литературы в наше время стало «преобладание занимательности над всеми другими достоинствами произведения». «Стремясь привлечь внимание читателя любой ценой, авторы используют самые разные средства, в том числе и совсем недетские» [3]¹. По этой причине необычайно широкое распространение получили такие жанры, как детектив и триллер. Язык многих книг, предназначенных для детского чтения, приближается к разговорной речи взрослых, далеко не всегда образцовой, часто откровенно грубой и небрежной. Тексты избилуют такого рода примерами: «*Небо в этот июньский вечер было цвета кошачьей блевотины*»; «*...чтобы получился вот такой*

розовый цвет, нужно долго и упорно пичкать кошку кормом с добавлением искусственной лососины»; «*Очень паршиво терять лучшего друга, даже если его теряешь всего на три месяца и два дня*» [1].

В нынешних изданиях для детей нередки стилистические небрежности, а иногда и откровенные ошибки. Так, авторы популярного ныне перевода «Хроник Спайдервик» Т. Белоновская и Е. Кушнарева злоупотребляют личными местоимениями, вследствие чего, особенно в многогеройных сценах, сложно понять, о ком из действующих лиц идет речь [2].

Кроме того, в современных переводах встречаются откровенные искажения текста оригинала. Например, книга С. Майер «Сумерки» в переводе А. Ахмеровой избилует такого рода неточностями, часто очень существенными с точки зрения смысла. Так, фраза «*I want to go, — I lied. I'd always been a bad liar*» переведена следующим образом: «*Хочу уехать, — твердо сказала я. Врать я всегда умела*» (вместо «*...соврала я. Я всегда была плохой лгуньей*») [4, 9].

Фраза «*My Trigonometry teacher, Mr. Varner, who I would have hated anyway just because of the subject he thought...*» в интерпретации А. Ахмеровой выглядит так: «*Учитель тригонометрии, мистер Варнер, который не понравился мне с первого взгляда...*» (вместо: «*которого я возненавидела бы только за то, что он вел этот предмет*») [4, 21]. И список этот можно продолжать.

Однако в настоящее время в книжных магазинах, как правило, предлагается нес-

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — Ред.

колько вариантов-переводов одной и той же книги. Эти варианты могут существенно отличаться друг от друга. Вот, например, одна фраза из «Гарри Поттера»: «Harry turned back to the remaining owls. One of them, the large snowy female, was his own Hedwig. She, too, was carrying a parcel and looked extremely pleased with herself. She gave Harry an affectionate nip with her beak as he removed her burden, then flew across the room to join Errol». В переводе М. Литвиновой она выглядит так: «Гарри вернулся к остальным совам. Одна из них, большая полярная сова, была его Хедвигой. Она тоже принесла посылку и выглядела очень довольной. Когда Гарри отвязал ее ношу, она нежно уципнула его, а затем пролетела по комнате и присоединилась к Эрролу» [6]. Вот эта же фраза в переводе М. Лахути и С. Ильина: «Гарри вернулся к другим совам. Большая белоснежная Букля сидела довольная, она тоже прилетела не с пустыми лапами. Гарри освободил сову от ноши, и Букля поблагодарила его, ласково клюнув в щеку. Затем взмахнула крыльями и присоединилась к Стрелке» [5, 6]. Сравнив предложенные варианты, мы имеем право выбрать тот, который лично нам кажется удачнее. Это вполне реально, поскольку талантливых переводчиков у нас достаточно.

Что же касается первого аргумента против современной детской литературы (ее вредного влияния на нравственное воспитание), то в подавляющем большинстве детских книг главные герои, как правило, не совершают жестокостей, а активно борются с ними, чем и привлекают юных читателей. Часто в школе и на улице можно услышать: «Я хочу быть Гарри Поттером, он борется со злом!», «Я хочу быть Питером, он самый справедливый король!». Дети тянутся к светлomu, им не нравятся «злые» герои, которые причиняют вред и страдания «добрым».

«В современных книгах убивают и сражаются дети!» — восклицают родители. Но как же им не сражаться, если на их родину напали, если хотят захватить власть и распорядиться ею в недобрых целях? Если враги захватили в плен и хотят уничтожить близких людей, как в «Хрониках Нарнии»

или «Хрониках Спайдервик»? Если злодеи задумали уничтожить мир магии, который так дорог «хорошим» героям, как в «Гарри Поттере»? Кстати, в «Гарри Поттере» далеко не положительный герой Драко Малфой, относящий себя к темным волшебникам, оказывается неспособным убить мирного, доброго человека, даже когда ему самому угрожает смерть. Современная детская литература учит, что добро всегда должно быть активным, действенным, и в этом нет ничего плохого. Стоит вспомнить, что в волшебных сказках, которые традиционно рекомендуются для детского чтения, тоже убивают, причем, как правило, «положительные» герои.

Необходима проверка временем, и, быть может, многое из того, что читают в наши дни дети и подростки, но не принимается старшим поколением, в будущем станет классикой и войдет в сокровищницу мировой детской литературы. Из анализа проведенного анкетирования и наблюдений мы сделали вывод, что сейчас наиболее популярны среди школьников младших и средних классов книги о Гарри Поттере, «Хроники Нарнии», «Звездные войны» и некоторые другие. Если соотнести эти произведения с указанными выше критериями «правильной» литературы, не будет никакого серьезного противоречия. Эти новые произведения, как и «старые» шедевры, проповедуют вечные духовные ценности; они проникнуты добром и любовью к людям, в них к высшим человеческим богатствам отнесены дружба, честность, любовь, верность самому себе, семье, своей земле и справедливость. Дружба Гарри, Рона, Гермионы (персонажей цикла о Гарри Поттере) непобедима только потому, что они доверяют друг другу, и это, безусловно, учит маленьких читателей так же относиться к окружающим людям. Герои «Хроник Нарнии» отважно защищают друг друга, жертвуют собой ради своих братьев и сестер. Они умеют прощать: даже если один из них оступается, братья и сестры не отворачиваются от него, а, напротив, поддерживают, помогают стать на правильный путь. В романе о Гарри Поттере Драко Малфой выручает из беды своего врага, а сам Гарри и его друзья спасают жизнь Драко Малфой,

их противнику, и ничего не просят взамен просто потому, что он нуждается в помощи. Поскольку дидактическое начало в современной детской литературе значительно ослаблено (по сравнению, например, с литературой советского периода), персонажи часто не поддаются однозначной оценке и делению на положительных и отрицательных, а поэтому перестают восприниматься как образцы для подражания. Система литературных образов отражает усложняющуюся реальность, а потому и сама становится все более сложной [3].

Как видим, нет оснований отрицать всю современную детскую литературу и принудительно выводить ее из круга детского чтения. Даже если ребенок тянется к книге «неправильной», лучше не запрещать, а просто не оставлять его наедине с «опасным» произведением. Ведь к «неправильной» детской литературе взрослые читатели относят обычно то, с чем знакомы по чужим отзывам или по экранизациям. Такую точку зрения нельзя считать объективной. Мы должны сами хорошо знать то, что читают наши дети. Забытое теперь семейное чтение (чтение вместе, вслух или параллельно, но с обязательным последующим обсуждением текста) — вот наиболее удачный способ «держать руку на пульсе» детского чтения. В любом, даже очень «пло-

хом» произведении можно найти хорошее. Важно правильно расставить акценты. Пусть ребенок прочитает то, что действительно хочет, и не будет чувствовать себя обделенным или отсталым, потому что его сверстники прочитали «модную» книгу, а он — нет, наша задача — «отделить зерна от плевел», своевременно позаботиться о том, чтобы такое чтение воспитывало в нем только хорошее.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Вестерфельд С.* Уродина: Роман / С. Вестерфельд; Пер. с англ. Н. Сосновской. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
2. *Ди Терлицци Т., Блэк Х.* Спайдервик. Хроники: Роман / Т. Ди Терлицци; Х. Блэк; Пер. с англ. Е. Кушнаревой, Т.М. Белоновской: Астрель; АСТ, 2008. 572 с.
3. *Здир В.* Современная детская литература: Статья. URL: http://www.solnet.ee/pa-rents/kn_01_23.html (опубликовано 20 июня 2007 г.).
4. *Майер С.* Сумерки: Роман / С. Майер; Пер. с англ. А. Ахмеровоной. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 447 с.
5. *Роулинг Дж. К.* Гарри Поттер и узник Азкабана: Роман / Дж. К. Ролинг; Пер. с англ. М. Лахути и С. Ильина. М.: РОСМЭН, 2003.
6. *Роулинг Дж. К.* Гарри Поттер и узник Азкабана: Роман / Дж. К. Ролинг; Пер. с англ. М. Литвиновой. М.: РОСМЭН, 2007. 510 с.